

Л.Б. Гмыря

**ОБРЯДЫ ВЫЗОВА ДОЖДЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ
НАСЕЛЕНИЯ ГОРНОГО ДАГЕСТАНА
(даргинцы, лакцы, аварцы, народы аварской группы)***

По данным литературных источников, в традиционной культуре населения горного Дагестана сохранилось 22 вида обряда вызова дождя. Так, у даргинцев зафиксировано 3 вида этого обряда, у лакцев – 7, у аварцев – 12, некоторые из них имели значительное количество разновидностей.

А.Г. Булатова, основываясь на анализе ритуалов обряда вызова дождя, пришла к заключению, что у народов горного Дагестана в древности сформировались представления о повелителе атмосферных осадков, а в более широком смысле – божестве плодородия (Булатова А.Г., 1988. С. 85). Отголоском существования антропоморфных изображений этого персонажа исследователь считала некоторые атрибуты, задействованные в обрядах вызова дождя – большие каменные блоки, деревянные антропоморфные изображения (чучела), задрапированные ветками растений исполнители обряда. Однако в исследуемое время при полной исламизации населения все функции «повелителя атмосферных осадков» в представлениях верующих связывались с Богом (Аллахом), а выделенные исследователем атрибуты и персонажи наделены посредническими функциями между просителями дождя (населением) и дарителем благодати (Богом). Рассмотрим это на конкретных примерах.

Даргинцы. Даргинцы, соседствующие с кумыками с севера и востока, имели с ними наибольшее количество схожих черт в обряде вызова дождя.

Вариант 1. Этот вариант обряда включал атрибут, называемый «лопата Амины». На деревянную ручку лопаты для веяния зерна набивали короткую поперечную планку. Крестообразное сооружение обряжали в старую женскую одежду и группа женщин носила этот атрибут по всему селению, исполняя ритуальную песню. Символическое изображение женского персонажа обливали в каждом доме водой или несли его к источнику и, опустив в воду, вновь обносили по всему селению (Булатова А.Г., 1988. С. 76). Только у кумыков и даргинцев выявлен вариант обряда вызова дождя с атрибутом лопаты для веяния зерна (у кумыков лопата использовалась в целом виде, у даргинцев – черенок лопаты). У кумыков и даргинцев этот атрибут обливали водой, у даргинцев дополнительно окунали его в источник. У кумыков также обряжали крестообразное деревянное сооружение в рваную одежду, хотя в варианте с деревянной лопатой этот атрибут не драпировался, на лопасть лопаты наносилось изображение женщины. У других народов горного Дагестана варианта обряда с атрибутами, выполненными из лопаты (лопата и деревянное «чучело») не зафиксировано.

* Настоящая статья является продолжением исследования одного из видов обрядов календарного цикла в традиционной культуре населения Дагестана (См.: Гмыря Л.Б., 2010). Она основана на материалах плановой работы автора «Идеологические представления населения раннесредневекового Прикаспийского Дагестана (по фольклорным материалам, этнографическим сведениям и археологическим данным)», выполненной в 2000 г. См.: Гмыря Л.Б., 2000. С. 197–217.

Еще более сближает этот вариант обряда вызова дождя с кумыкским вариантом обозначение в некоторых даргинских селениях атрибута-«чучела» как Сутхъатун. А.Г. Булатова перевела это название как «медлительная женщина» (*Булатова А.Г.*, 1988. С. 76). Однако, как мы отмечали, в некоторых ритуальных песнях, исполняемых кумыками во время проведения обряда вызова дождя, фигурировал персонаж Суткъатун, который определен С.Ш. Гаджиевой как «лесная женщина» (*Гаджиева С.Ш.*, 1961. С. 324) и Сюткъатын – молочная женщина (*Гаджиева С.Ш.*, 1989. С. 75). Нами образ кумыкской мифологии Сюткъатын интерпретирован как «жаждущий молока», т.е. жертвоприношения, злой дух засухи и зноя (Гмыря Л.Б., 2010а). Даргинский персонаж мифологии Сутхъатун, как представляется, – из этого же ряда персонажей и заимствован, видимо, у кумыков. Текст даргинской ритуальной песни подтверждает функцию этого персонажа ритуала:

«Сутхъатун – хъат хъату,
Да будет земля влажной,
Да будет урожай хороший,
Да наполнится каждый дом зерном,
У чабанов да будет много баранты!»
(*Булатова А.Г.*, 1988. С. 76).

С.А. Лугуев также перевел наименование персонажа даргинской мифологии Суткъатун как «молочная женщина» по аналогии с кумыкским персонажем Сутхъатун и тюркским Ссукъатын (*Булатов Г.Г., Лугуев С.А.*, 1999. С. 93).

Манипуляции исполнителей обряда вызова дождя с «лопатой Амины» (обливание атрибута обряда водой и опускание его в водный источник) нами интерпретируется как разыгрывание ритуального «оплодотворения» персонажа-посредника, т.е. своеобразный акт «творения» дождевых облаков, несущих живительную влагу. По существу, исполнялась «свадьба» языческого персонажа Сутхъатун с божеством вод. Результатом этих действий должен был стать желаемый дождь.

А.Г. Булатова привела аналогию даргинского варианта обряда вызова дождя с «лопатой Амины» у адыгов, не назвав при этом кумыкской аналогии.

Вариант 2. Этот вариант обряда заключался в хождении по селу двух обряженных в старую одежду молодых мужчин с маской на голове. Мокрой тряпкой они били всех встречных и требовали: «Дайте яиц, будет дождь!» Из всех домов их обливали водой или молоком. Сопровождавший ряженных молодой мужчина собирал подарки (*Булатова А.Г.*, 1988. С. 75). Семантика этого обряда, на наш взгляд, та же, что и в обряде с образом Сутхъатун. Обливание живых персонажей-ряженных – это акт ритуального «оплодотворения», за которым должно было последовать рождение дождя. А.Г. Булатова определила ряженных аналогами священнослужителей, выступающих «от имени божества воды, обещая дождь за пожертвования...» (*Булатова А.Г.*, 1988. С. 75). Однако содержание этого обряда дает возможность интерпретировать его суть иначе.

Вариант 3. Этот вариант обряда вызова дождя даргинцев идентичен наиболее распространенному в горных районах Дагестана обряду, состоявшему в вождении по селу мужчины (подростка или ребенка), задрапированного в зелень. Даргинцы называли его мяркъуши (травяной козел или травяной человек) (*Гаджиев Г.А.*, 1991. С. 79). У кумыков такой вариант обряда существовал только в горных селениях (с. Галла), он был свойственен и терекеменцам. Задрапированно-

го в зелень персонажа у даргинцев обливали водой (Булатова А.Г., 1988. С. 74–75).

Лакцы. У лакцев по литературным источникам известно несколько вариантов обряда вызова дождя.

Вариант 1. Этот вариант обряда заключался в вождении по селу задрапированного в зелень человека и обливании его водой. У лакцев этот персонаж назывался по-разному, одно из названий – «пашенная кошка» (Булатова А.Г., 1988. С. 74). Вождение сопровождалось ритуальным песнопением. Текст его иллюстрирует проведение, видимо, более древнего варианта обряда вызова дождя, в котором центральный персонаж был представлен в виде ряженого, но задрапированного не в зелень, а одетого в старое тряпье. Возможно, этот вариант обряда идентичен даргинскому варианту с ряженными в тряпье и облаченными в маски:

«Да будет дождь, да будет дождь, аминь!

Под одним валуном змею было видно.

Кто будет звать змею на молитву?

Кто оденет рваньё покойника?

Кто оденет осетинскую папаху?

Дети просили хлеба, для них не было хлеба,

Для козы не было воды,

Коза просила травы,

Для козы не было травы...»

(Булатова А.Г., 1988. С. 75).

Вариант 2. Этот вариант обряда заключался в покачивании вилами крупного валуна, лежавшего в источнике питьевой воды. Его исполняли мужчины по просьбе женщин.

Вариант 3. В этом варианте обряда вызова дождя крупный валун смазывали жиром, предварительно поставив его в вертикальное положение (Булатова А., 1971. С. 178–179; 1988. С. 73).

Вариант 4. Этот вариант обряда, на наш взгляд, по своей сути идентичен проводимому азербайджанцами г. Дербента (4-й вариант). Так же, как и азербайджанцы Дербента, жители с. Кули исполняли его в крайнем случае, когда другие варианты обряда не приносили желаемого результата. На этот вариант обряда возлагали надежды все жители региона (Булатова А.Г., 1988. С. 78). Исполнение обряда начиналось со сбора жертвоприношений (хлеб, сыр, толокно). Затем на двух лошадях отправляли в далекое путешествие (в земли агульцев, в местность у с. Бедюк) двух посланников-мужчин. В их функцию входила добыча в сакральном месте подпочвенных вод. По определенным признакам найденного выхода воды посланники должны были определить продолжительность и характер будущих дождей. Вода из этого источника набиралась в два кувшина и привозилась в селение. На площади села собирались жители, разделившись по половому признаку на две группы, они шли к источникам, расположенным на сельских землях. Там производили ритуал выливания воды из кувшинов в родники, сопровождая его закликаниями о хорошем урожае посевов и трав (Булатова А.Г., 1988. С. 78). Интересно отметить, что в этом обряде посланников выбирали обязательно из тухума «Пахари», считая их наделенными сакральными свойствами, а участвовавшие в ритуале выливания добытой воды в сельские родники мужчины обряжались в вывернутые шерстью наружу шубы.

А.Г. Булатова определила функции посланников в этом варианте обряда как жреческие. Но, как и в случае с обрядом дербентцев, эти посланники играли роль божеств путей, функция которых была коммуникативная, т.е. посредническая. Они должны были передать просьбу верующих божеству, а от него принести желаемое, выступающее в виде влаги, добытой из под земли при ее рытье. Заключительный ритуал обряда (выливание добытой воды в сельские родники), как и в дербентском варианте (выливание талого снега в море), на наш взгляд, может быть интерпретирован как акт первотворения, как ритуальная «свадьба» божества подземного мира (подпочвенная вода) и духа гор (вода горных родников). Как результат взаимодействия этих мифических персонажей должен был появиться, по поверьям, желаемый дождь.

Вариант 5. Этот вариант известен из ритуальной практики жителей с. Хойхи. По данным информаторов, этот обряд проводился в 30 гг. XX в. Жители этого селения, чтобы вызвать дождь, раскопали «могилу шейха Гаджи и поместили в нее живую в шелковом наряде лягушку» (*Гаджиев Г.А.*, 1991. С. 80). В данном ритуале просматривается мотив первотворения – имитация брачной церемонии божества подземного мира в образе лягушки и знаменитого предка.

Вариант 6. Этот вариант обряда вызова дождя был связан с мощами святых. В некоторых разновидностях этого варианта лакцы «раскапывали старую могилу, брали кости похороненного и закапывали в другом месте» (*Гаджиев Г.А.*, 1991. С. 80). Ритуал перезахоронения святых можно объяснить желанием «расшевелить» предков, призвать их к осуществлению помощи в трудный период бытования социума.

Вариант 7. Этот вариант обряда зафиксирован в с. Кумух. К нему прибегали в случае, когда мусульманские моления о ниспослании дождя не приводили к его появлению. А. Омаров привел его подробное описание, пересказанное позднее Н. Дубровиным (*Дубровин Н.*, 1871. С. 532–533).

Обряд проводился кадием, который обращался к собравшимся «на избранном месте» мужчинам и женщинам с проповедью, укоряя (в основном женщин) в грехах. Затем делилась жертвенная пища, принесенная женщинами. После чего мужчины и мальчики шли к реке исполнять языческий обряд вызова дождя, а женщины возвращались в селение и тоже совершали свой вариант этого обряда. Мужской вариант обряда состоял в сборе мальчиками речных камешков, в чтении взрослыми над каждым из них молитвы, «и потом бросали их особо» (*Омаров А.*, 1869. С. 7). Камни собирали до вечера, а в заключение высыпали их в воду. «По окончании этого молодые люди стали купать друг друга в речке, причем положили в нее и самого кадия, которому не помогли тут никакие угрозы и отговорки» (*Омаров А.*, 1869. С. 7). Возможно, что традиционный местный обряд состоял в чтении над каждым камнем языческого заклинания, т.к. А. Омаров отметил, что мусульманской молитве, читаемой над камнями, научил народ кадий – «несколько раз читал ее вслух, чтобы все заучили ее наизусть» (*Омаров А.*, 1869. С. 7).

Женщины исполняли в селении ритуальные песни, прося у Бога дождя. А. Омаров отметил, что тексты этих песен были «на туземном языке», надо полагать, на местном наречии, в отличие от арабского языка молитв мужчин.

«Да пойдет дождь, да пойдет. Аминь!

Водяной дождь да пойдет. Аминь!

Ягнята просят травы. Аминь!

Дети просят хлеба. Аминь!»

(Омаров А., 1869. С. 7).

Эту же песнь привел и Н. Дубровин (*Дубровин Н.*, 1871. С. 533).

Аварцы. У аварцев и народов аварской группы зафиксировано несколько вариантов обряда вызова дождя:

Вариант 1. Главным персонажем этого варианта обряда являлся задрапированный в зелень человек. Некоторые различия в ритуалах обуславливают выделение его разновидностей.

Вариант 1а. Задрапированного в зелень человека (мужчина, подросток, мальчик) водили по селу. Этот персонаж чаще всего назывался «дождевой осел» (ц/ц/адал х/ама) (*Никольская З.А.*, 1959. С. 323), но иногда – «пугало» или «урод» (*Булатова А.Г.*, 1988. С. 74). Материалом драпировки служила ядовитая трава «ч/валха» (*Никольская З.А.*, 1959. С. 323). Исполнители обряда произносили заклинание о ниспослании дождя, обращенное к местному божеству Бечед:

«Ла илагъа илаллгъ багги бечед чваххун Ц/ац/ад
Ла илагъа илаллгъ баги бечед чваххун Ц/ац/ад!»
(Слава богу, слава богу! Пусть Бог (Бечед) прольет дождь!)
(*Никольская З.А.*, 1959. С. 322).

Хозяйки дома обливали ряженого водой и одаривали продуктами (пшеница, бобы, горох), из которых участники приготавливали кушанье, съедаемое коллективно (*Никольская З.А.*, 1959. С. 322–323).

Вариант 1б. У ботлихцев в заклинании выражалась просьба о дожде не только к Богу, но и к самому персонажу: «О, Аллах, дай дождь; дождевой осел, дай дождь» (*Булатова А.Г.*, 1988. С. 74).

Вариант 1в. Ахвахцы обваливали ряженого в земле, каратинцы, исполнявшие обряд у реки или водоема, бросали ряженого в воду.

Вариант 1г. Капучины (бежтинцы) драпировали в зелень (высокий бурьян, связанный в пучки) в основном мальчика, но иногда роль ряженого в обряде вызова дождя выполнял юноша или молодой мужчина (*Лугуев С.А., Магомедов Д.М.*, 1994. С. 188). Руководил проведением этого обряда мулла, во главе с ним все население рано утром отправлялось к реке определенным маршрутом (по пути обходили коллективные и частные угодья, посещали могилы святых, кладбище), читая молитвы. У реки участники разделялись на мужскую и женскую группы. На разных участках сооружались запруды, воду в которых мутили. В запруды сначала толкали ряженого, а потом и друг друга, а также обливались, брызгались водой.

Вариант 1д. В качестве ряженого в этом варианте обряда выступал ребенок, сопровождаемый группой детей, которые обходили селение с песней.

«Дождь, лей
Проливай,
Лей с палец,
Лей как из кувшина,
О, Аллах».

Исполнители одаривались хозяевами продуктами и сладостями (*Лугуев С.А., Магомедов Д.М.*, 1994. С. 191).

Вариант 1е. В этом варианте обряда было несколько обряженных в зелень детей. Участники процессии обходили дома, собирали дары, потом шли к реке, где устраивалась совместная трапеза. Обязательным было битье яиц. Все участ-

ники в заключение толкали друг друга в воду, пока не промокали (Лугуев С.А., Магомедов Д.М., 1994. С. 191).

Вариант 1ж. У хваршин с. Кватлада существовала аналогичная разновидность обряда вызова дождя, тождественной была даже ритуальная песня. Обряженные в связки бурьяна дети обходили село, исполняя песню на хваршинском языке (имелись ритуалы, в которых заклинание исполнялось на аварском языке. – Авт.).

«Дождь пусть пойдет проливной,
Проливной с мизинец, о Всевышний!»

Участников обряда одаривали яйцами и сладостями, обливали водой (Мусаева М.К., 1995. С. 182).

Вариант 1з. У годоберинцев обряд вызова дождя с участием задрапированного персонажа проводился ночью. В роли главного персонажа выступал самый красивый и здоровый юноша. Его нагого драпировали в конопляные стебли, а головной убор делали из крапивы. Участниками обряда были дети, водившие ряженого по дворам. При этом произносилось заклинание: «О Аллах, дай дождя» (с. Зирирхали). Хозяин каждого дома обливал ряженого водой, а участников одаривал продуктами и сладостями. В заключение устраивалась совместная трапеза исполнителей обряда (Алимова Б.М., Лугуев С.А., 1997. С. 154–155). Интересно отметить, что во время свадебного торжества за невестой было принято отправляться также вечером (Алимова Б.М., Лугуев С.А., 1997. С. 107).

Вариант 1и. В аварском с. Дагбаш обряд с персонажем «дождевой осел» проводился только женщинами, роль главного персонажа исполняла также женщина ((Булатова А.Г., 1988. С. 75, 77).

Вариант 2. Этот вариант обряда состоял в переворачивании большого камня белого цвета, лежавшего в определенном месте, на северную сторону. Камень имел свое название (Булатова А.Г., 1988. С. 73). Этот вариант зафиксирован у аварцев и некоторых народов аварской группы (каратинцы, ахвахцы).

Вариант 3. Главным компонентом этого варианта обряда являлись мелкие камешки. Выявлено четыре его разновидности:

Вариант 3а. В с. Чох обряд с камешками исполняли мужчины, которые собирались в определенных урочищах. На камешках мулла писал молитвы. Надписанные камешки предназначались для тех, кто не знал молитв. Участники обряда садились в круг, в центре которого находился мулла. Каждый участник церемонии читал над камешком молитву, смачивал его слюной и откладывал. Далее процессия направлялась к реке, где мулла ссыпал все начитанные камешки в воду. По поверью населения, «когда вода реки, обмочившая эти камешки дойдет до моря, тогда пойдет дождь» (Каранашлов О., 1884. С. 18). Завершал обряд ритуал бросания муллы и еще нескольких участников в реку. Краткое описание обряда в с. Чох привела З.А. Никольская (Никольская З.А., 1959. С. 322).

Вариант 3б. В с. Ругуджа на самой высокой в его окрестностях горе приносили в жертву барана черной масти. Приготовленную из жертвы еду поедали. Заключительная часть обряда состояла в чтении молитв и откладывании камешков, которые потом бросали в реку. Считалось, что «когда вода, смывшая эти камни, дотечет до моря, над Аварией спустятся тучи и пойдет сильный дождь!» (Никольская З.А., 1959. С. 318).

Вариант 3в. Аналогичные представления существовали и у жителей с. Хунзах, проводивших обряд вызова дождя на берегу реки. Подробное его описание

дано З.А. Никольской: «...Впереди испрашивающих дождь жителей Хунзаха шел обычно мулла и нес халат и шапку полулегендарного шейха Абу-Муслима, распространителя мусульманской религии в Хунзахе, за муллою шли мужчины, за ними женщины. Участники процессии были одеты в вывернутые наизнанку шубы. Разместившись на берегу реки, они начинали читать мусульманские молитвы. После каждой молитвы верующие откладывали камешки. После того, как молитвы были произнесены тысячу раз, камешки бросали в речку. По представлениям народа, когда вода, омывая камешки, дотечет до моря, пойдет дождь!» (Никольская З.А., 1959. С. 322).

Вариант 3г. У капучин (бежтинцев) существовало несколько разновидностей варианта обряда вызова дождя с главным компонентом – камешками. Чаще всего проводили такие действия: все население собиралось на условленное место в поле. Мужчины и женщины усаживались на земле двумя группами. Далее следовали коллективное моление, проповедь муллы и совместная трапеза. Потом все шли к реке, по дороге дети собирали камешки и передавали их взрослым. Прочтя над каждым молитву, камешки отбрасывали в сторону. У реки опять молились о дожде и возвращались в селение, где вечером девушки, собравшись у кого-нибудь в доме, пели:

«Да пойдет дождь, да пойдет! Аминь!
Водяной дождь, да пойдет! Аминь!
Ягнята просят травы! Аминь!
Дети просят хлеба! Аминь!»
(перевод М.Д. Раджабова).
Или другое заклинание:
«Пусть пойдет, Аллах, сильный дождь!
Пусть польется Аллах, из желоба!
Пусть вымрут, Аллах, навозные жуки!
Зеленая трава высохла,
Пожалей, Аллах, нас!»

(Лугуев С.А., Магомедов Д.М., 1994. С. 190–191).

Вариант 3д. Капучинами использовались еще две разновидности варианта обряда с камешками. В послеполуденное время жители шли в ущелье на определенную поляну. Там собирали белые камешки, из которых выкладывали 7 окружностей диаметром примерно 2 м. В центре каждого круга садился мужчина и читал молитву. Затем следовала коллективная молитва о дожде и совместная трапеза (Лугуев С.А., Магомедов Д.М., 1994. С. 189). В другом случае собирали 30 тыс. камешков, над каждым читали молитву и бросали в общую кучу. По дороге домой обходили пашни, сенокосы, могилы. У селения пели ритуальную песню.

«Щедрый дождь пусть пойдет
И изобилие принесет,
Водой с твоего неба
Ублажи нас, Аллах» (перевод М.Д. Раджабова)
(Лугуев С.А., Магомедов Д.М., 1994. С. 189).

Вариант 4. Этот вариант обряда отмечен у жителей с. Чох. Женщины оставляли у большого черного камня, находившегося в урочище Дамалда, жертвенную пищу (Никольская З.А., 1959. С. 318). При исполнении обряда к «специальному шесту» привязывали тряпочки (Никольская З.А., 1959. С. 318), однако из описаний не ясно, где устанавливали этот шест.

Вариант 5. Этот вариант обряда зафиксирован у народов аварской группы. Он состоял в «пролитии крови в воду». Выявлено три его разновидности:

Вариант 5а. Капучины исполняли обряд на берегу ледникового озера, расположенного на Богосском хребте в священной местности. Жертвенных овец резали, проливая их кровь в озеро. Сваренное мясо поедалось совместно. Этот вариант можно считать комбинированным, т.к. он включал также ритуал с камешками, которые собирали после исполнении первой части обряда. Над каждым камешком читали молитву, затем начитанные камешки бросали в озеро и обливали водой друг друга (*Лугуев С.А., Магомедов Д.М., 1994. С. 189*).

Вариант 5б. В с. Урада кровь жертвенного черного барана сливали в озеро, предварительно совершив ритуал проведения его вокруг кладбища, где находилась могила местного «шейха». Трапезу устраивали на горе (*Никольская З.А., 1959. С. 323*).

Вариант 5в. Хваршины с. Хварши приобретенного в складчину молодого барашка резали у реки, проливая его кровь в воду. Потом делили мясо между участниками (*Мусаева М.К., 1995. С. 181*). До реки шли определенной дорогой, обходя святую могилу, кладбище, пашни. У этого обряда была и вторая часть, обозначавшаяся «пустить в воду лягушку», но эти действия мы выделили в 6-й вариант обряда.

Вариант 6. Главным персонажем обряда являлась лягушка. Зафиксировано 3 разновидности этого варианта.

Вариант 6а. В с. Хварши пойманную лягушку, облачив в сшитые из дорогой ткани платье и штанишки, бросали в реку (*Мусаева М.К., 1995. С. 181*). Как представляется, первая часть (вариант 5в) являлась жертвоприношением, а вторая – собственно обрядом вызова дождя. Лягушку наряжали как невесту. Соединение ее с водой источника, вероятно, несло смысловую нагрузку – «свадьба лягушки и духа водного источника (реки)». В результате этого брака, по представлениям населения, должен был пролиться дождь.

Вариант 6б. Обряд с персонажем лягушкой практиковался и в некоторых аварских селениях. З.А. Никольская отмечала, что в селениях. Унцукульского района лягушку, одетую в шелковое платье, женщины пускали в воду.

Вариант 6в. В с. Хунзах «лягушку, одетую в женское платье, подвешивали на конце водосточного желоба, где она оставалась до того времени, пока не пойдет дождь» (*Никольская З.А., 1959. С. 324*).

Вариант 6г. Обряд вызова дождя с лягушкой исполнялся и капучинами (бежтинцами). Лягушку обряжали в платьице и штанишки из дорогой ткани и бросали в воду источника (*Лугуев С.А., Магомедов Д.М., 1994. С. 189*).

Вариант 7. Этот вариант обряда был распространен у аварцев и некоторых народов аварской группы. Он состоял в проведении жертвоприношений и языческих ритуалов на старинных кладбищах (каратинцы, годоберинцы), у могил безымянных шейхов (багвалинцы, урадинцы), а также у могил местных святых (с. Тлярата, Гидатль, Чох) (*Никольская З.А., 1959. С. 323; Булатова А.Г., 1988. С. 79*):

Вариант 7а. В с. Чох, к примеру, обряд вызова дождя, проводимый у могилы местного святого Камалула-Башира, являлся первым среди исполнявшихся в серии обрядов этого цикла. Участвовали в нем только мужчины, которые шли на кладбище, где при входе в него мулла читал молитву. На могиле, где по преданию был захоронен Камалул-Башир, производились следующие действия: мулла выли-

вал на гробницу святого воду из кувшина и читал молитву. Затем все повторяли за муллою мусульманскую формулу: «Бог один». И далее вся процессия направлялась в поле, где повторяли формулу «Бог один» (*Каранаилов О.*, 1884. С. 17).

Вариант 7б. Для вызова дождя в некоторых селениях вскрывались могилы местных святых и открывались мощи умерших (сс. Ругуджа, Ириб, Гигатль, Укал), причем в сс. Укал и Гигатль череп святого поливали водой (*Никольская З.А.*, 1959. С. 323; *Булатова А.*, 1980. С. 101).

З.А. Никольская отметила, что в аварских районах «почти повсеместно при продолжительной засухе разрывали могилы, обнажали кости похороненных, поливали их водой и, наоборот, при излишних дождях и снеге старались все могилы закрыть» (*Никольская З.А.*, 1959. С. 323).

Вариант 8. Этот вариант обряда, представлявший собой инсценировку (мистерию) одного языческого моления о дожде, имел две разновидности.

Вариант 8а. Годоберинцы при продолжительной засухе отправлялись к урочищу Лабхаси (возвышенность с родником у с. Верхнее Годобери) или в местность Къеруха (возвышенность около леса у того же селения, где находился священный родник шейха). К месту проведения обряда собирались мужчины и женщины с грудными некормленными детьми, сюда же пригоняли недоенных коров. Детей оставляли одних в отдалении. Через некоторое время дети начинали плакать, их плачь подхватывали женщины, коровы начинали мычать. Эти манипуляции, по представлениям годоберинцев, должны были вызвать у Бога жалость и послать дождь. Потом доили коров, молоко раздавали присутствующим, проводили совместную трапезу. В молитвах просили Бога послать дождь (*Алимова Б.М., Лугуев С.А.*, 1997. С. 154).

Аналогичный обряд существовал и у каратинцев (аварская группа народов) (*Булатова А.Г.*, 1988. С. 71–72).

Вариант 8б. У аварцев с. Чох проводился такой же обряд, данные о нем собрал О. Каранаилов (*Каранаилов О.*, 1884. С. 18–19) и его сведения пересказала А.Г. Трофимова (*Трофимова А.Г.*, 1965. С. 103–104). Глашатай селения объявлял накануне, чтобы утром пастухи выгнали стада коров, телят и овец в местность Багдамеэр, а женщины собрались со своими детьми. На возвышенности выбирали ровное место, куда сгоняли коров и овец, оставив под горой молодняк. Женщины также поднимались на возвышенность, оставив у ее подножия своих детей. Далее происходило следующее: «Чауши разделяют взрослых от маленьких и не пускают их друг к другу. Ягнята и телята, видя своих матерей наверху, блеют и мычат; матери отвечают тем же. Маленькие дети плачут и ползут на гору; встретив препятствие со стороны чаушей, скатываются под гору; а матери смотрят на них, плачут. Наконец пускают их друг к другу, и тогда происходит шум и драка, причем скот сшибается друг с другом» (*Каранаилов О.*, 1884. С. 19). Этот обряд исполнялся, обычно, последним в серии обрядов вызова дождя после обряда с камешками.

Вариант обряда вызова дождя с привлечением скота представляется иллюстрацией (инсценировкой) некоторых обрядовых песен, в которых вместе с мольбами о дожде обрисована картина безысходности (от жажды страдают люди и животные). Молоко как в ритуальных текстах, так и в данном варианте обряда выступает как жертвенная пища для божества. Помимо народов аварской группы тождественный обряд, как отмечалось, существовал у кумыков (*Гаджиева С.Ш.*, 1961. С. 324) и лезгин с. Куруш (*Трофимова А.Г.*, 1965. С. 103).

Вариант 9. Обряд заключался в ритуальной «вспашке» земли или мелководья.

Вариант 9а. На Хунзахском плато, по данным З.А. Никольской, «если засуха была небольшая, то дети ограничивались рытьем земли или ее вспашкой. В случае длительной засухи все селения Хунзахского плато шли на край плато, в местность Маквас, где была могила шейха, и пели традиционную песню: «Слава Богу, слава Богу! Пусть Бог (Бечед) прольет дождь!» Затем «рыли землю, громко кричали, стучали камнями, старались произвести как можно больше шума...» (Никольская З.А., 1959. С. 323).

Вариант 9б. Капучины также применяли обрядовую вспашку для вызова дождя. Пахарь в традиционном одеянии, используемом в обряде первой борозды – шуба и папаха навыворот, проводил несколько борозд на своем или чужом поле. Женщины при этом обливались из кувшинов водой, произнося заклинание: «Пусть таким же вымокшим вернешься ты с поля!» (Лугуев С.А., Магомедов Д.М., 1994. С. 191).

Наша интерпретация этого варианта обряда такова. Обряд вызова дождя исполнялся весной после проведения сева в случае, если наступала засуха. Севу предшествовал обряд первой борозды – проведение ритуальной вспашки земли, включавший помимо вспашки ритуальный сев поднятой пашни и ритуальное ее «оплодотворение» (чаще всего это выражалось в забрасывании пахаря снежками, грязью, землей). Когда производилась хозяйственная вспашка и сев полей, но задерживались весенние дожди, то процесс как бы не имел завершения (не происходило «оплодотворение» вспаханной земли со злаками). Цель ритуальной вспашки земли в этом обряде вызова дождя состояла, на наш взгляд, в повторном «оживлении» земли, т.к., видимо, считалось, что задержка в осадках была связана с тем, что обряд первой борозды (оживление земли) не достиг цели, земля осталась «мертвой» и дождь не может пролиться на «мертвую» землю. Обливание женщин водой в этом варианте обряда также означает ритуальное «оплодотворение», а произносимое ими заклинание словесно повторяет состояние пахаря, обкиданного снежками и грязью во время обряда первой борозды.

Вариант 9в. Некоторыми народами аварской группы проводилась ритуальная вспашка мелководья. Ее семантика такая же, что и в обряде ритуальной вспашки земли – репродуктивное действие. Мелководье представляет собой природную смесь земли и воды. Вспашка его должна была породить новое явление – дождь.

Вариант 10. Этот вариант обряда зафиксирован у хваршин и капучин (бежтинцев). По ритуалам он тождественен обряду 1-го варианта, однако, повторяя в точности все составляющие обряда, у хваршин в нем не присутствовал сам персонаж ряженого в зелень. Жители с. Хварши по объявлению сторожа общественных лесов поочередно (мужчины, женщины, дети), обходя святую могилу, кладбище, пашни, шли к реке. Там каждая группа (мужская и женская) сооружала запруды. В них толкали друг друга, мутили воду. Возвращались в селение тем же путем (поля, кладбище, святая могила), читая заклинания.

«Щедрый дождь пусть пойдет
И богатство принесет!
Водой с твоего неба
Насыть нас, Аллах!»

Обряд завершался в селении, где сваренная в большом котле из собранных продуктов (молоко, мука) каша раздавалась у мечети жителям (*Мусаева М.К.*, 1995. С. 181).

Вариант 11. Этот вариант также исполнялся хваршинами и капучинами. В нем участвовали девушки и женщины. У капучин процессия во главе с двумя пожилыми женщинами трижды обходила селение, кладбище и мечеть, читая молитвы, а потом женщины хором пели на аварском языке заклинание:

«Дождь проливной
Дай на пять дней нам, Аллах!
Ради сирот темной ночью, Аллах!
Светлым днем проливной дождь, Аллах!
Ради старух дай, Аллах!»

(*Лугуев С.А., Магомедов Д.М.*, 1994. С. 190–191).

Хваршины с. Квантлада (пожилые женщины) совершали то же – трижды обходили мечеть, кладбище и село. Они также читали заклинание на аварском языке:

«Дождь проливной
Дай, Аллах, нам на 5 дней.
Ради сирот темной ночью
Дождь проливной дай нам, Аллах.
Светлым днем проливной дождь
Ради старух дай, Аллах!»

(*Мусаева М.К.*, 1995. С. 182).

Затем женщины шли к реке, обливали друг друга водой и раздавали сладости.

Вариант 12. К нему отнесены синкретические обряды, включающие несколько компонентов вышеназванных обрядов. Выделяется несколько разновидностей этого варианта.

Вариант 12а. Эта разновидность обряда зафиксирована у капучин под названием «дождевое дарение». Жители вместе с задрапированными в зелень детьми шли к реке, при этом ряженные исполняли ритуальную песню:

«Дождь пусть пройдет проливной,
Проливной, с палец толстый».

По пути к реке собирали в мешочек камешки. У реки кровь жертвенного животного пускали в воду, куски мяса раздавали присутствующим (дождевое дарение), а мешочек с камнями бросали в реку (*Лугуев С.А., Магомедов Д.М.*, 1994. С. 191).

Вариант 12б. У хваршин с. Сантлада был похожий синкретический обряд. Жители шли к реке, по дороге в мешочек собирали камешки. У реки кровь жертвенного животного пускали в воду, туда же бросали мешочек с камнями. Мясо жертвы раздавали участникам («милостыня, дающая дождь»). Вечером задрапированные в зелень дети исполняли ритуальную песню:

«Дождик, лей проливной,
Лей с мизинец, лей как из кувшина,
О, Аллах!»

(*Мусаева М.К.*, 1995. С. 182).

Вариант 12в. Свообразным был еще один вариант обряда вызова дождя у хваршин с. Сантлада. Его исполняли в случаях, когда не приносили нужного результата два других варианта. Жители шли в святое место к озеру, расположен-

ному высоко в горах. Оно считалось очень глубоким. Там проводился ритуал пускания крови в воду жертвенных животных. Мясо жертв поедалось в совместной трапезе. В озеро кидали куски мяса и обливали друг друга водой. Все сопровождалось чтением молитв (Мусаева М.К., 1995. С. 181–182).

Следует отметить, что у капучин (бежтинцев) исследователи зафиксировали 10 вариантов обряда вызова дождя (Лугуев С.А., Магомедов Д.М., 1994. С. 188–191), но чаще всего исполнялся вариант с камешками (чтение молитв над каждым и отбрасывание их в сторону). У хваршин выявлено в каждом селении по два варианта обряда (всего шесть), но, как правило, обряды исполнялись в комплексе (если не помогал один, проводили другой) (Мусаева М.К., 1985. С. 181–182). У годоберинцев проводили три варианта обряда (Алимова Б.М., Лугуев С.А., 1997. С. 154–155).

Вариант 12г. Иногда годоберинцы использовали особый вариант обряда. На черепе жеребца дибир писал определенную молитву. Старики отправлялись к источнику и, погрузив череп в воду, оставляли его там до тех пор, пока не пойдет дождь. После наступления нужного явления череп вытаскивали из источника, надевали на кол и оставляли у дома до следующей засухи (Алимова Б.М., Лугуев С.А., 1997. С. 154).

Вариант 12д. К разряду синкретических можно отнести один из вариантов обряда вызова дождя, исполняемый жителями с. Чох. Одна часть обряда проводилась мужчинами (описанный выше обряд с камешками), другая – женщинами, которые собирались в ином месте, нежели мужчины. Обычно это были местности «Чаазух» на горе Азнабмеэр или «Дамалда» на горе Турчидаг. Обряд состоял в навешивании на деревья лоскутков ткани и молении в течение дня, иногда продолжавшемся и ночью (Каранаилов О., 1884. С. 18).

Сравнительный анализ обряда вызова дождя у народов горного Дагестана показывает, что одни варианты исполнялись только определенным народом этого региона, ряд обрядов – двумя народами и только вариант с задрапированным в зелень персонажем являлся общим для всех. Он исполнялся даргинцами, лакцами и аварцами. Еще два варианта – «свадьба лягушки» и бросание камешков в реку, исполнялись лакцами и аварцами. Остальные варианты были присущи только одному народу региона. Так, только у даргинцев проводился обряд с «лопатой Амины» (Сутхъатун) и хождение по селу обряженных в старую одежду мужчин (1-й и 2-й варианты). Только у лакцев зафиксировано исполнение в регионе обрядов с валунами – их покачивание и смазывание жиром (2-й и 3-й варианты), а также сложный обряд добычи подпочвенной воды и выливание ее в родники (4-й вариант). В лакском этнорегионе зафиксирован также обряд перезахоронения мощей святых (6-й вариант). Только среди аварцев и народов аварской группы проводились такие обряды, как: пролитие крови жертвы в источник (5-й вариант), мистерия с детьми и молодняком (8-й вариант), вспашка поля и мелководья (9-й вариант), приношение жертвы валуну (4-й вариант) и переворачивание валуна (2-й вариант).

По количеству проводимых вариантов обряда вызова дождя вырисовывается следующая картина. Даргинцы использовали 3 варианта обряда, из них один был общим для всего региона (3-й вариант); лакцы – 7 вариантов обряда, из них три общих для региона или совместно с аварцами (1-й, 5-й, 7-й варианты); у аварцев и народов аварской группы предусматривалось 12 вариантов обряда, из них три общих с другими народами (1-й, 3-й, 6-й варианты). Причем только у аварцев и

народов аварской группы выявлено значительное количество разновидностей вариантов обряда (1-й вариант – 9 разновидностей, 3-й вариант – 5 разновидностей, 6-й вариант – 4 разновидности, 5-й вариант – 3 разновидности, 7-й вариант – 2 разновидности, 8-й – 2 разновидности, 9-й – 3 разновидности).

Исходя из нашей классификации определения семантики вариантов обряда – расчленение их на обряды «творения», обряды «моления» и синкретические, обрядность дождевого цикла народов горного Дагестана представляется в следующем виде. У даргинцев к обрядам «творения», т.е. репродуктивным, можно отнести два варианта (2-й и 3-й варианты). Один (1-й вариант) – синкретический обряд, который относится к разряду обрядов «творения», но ритуальная песня, его сопровождавшая, – к разряду обрядов «моления». У лакцев к обрядам «творения» мы посчитали возможным отнести 5 вариантов (2–6-й варианты), еще 2 варианта (1-й, 7-й) являлись обрядами синкретическими. В обоих случаях обряды относятся к разряду «творения», а текст ритуальных песен – к разряду «моления». В процентном отношении обряды «творения» у лакцев составляли 70%, остальные были синкретическим. У аварцев обряды «творения» составляли 66,4%, обряды «моления» – 25%, остальные являлись синкретическими.

БИБЛИОГРАФИЯ

Алимова Б.М., Лугуев С.А. Годоберинцы: историко-этнографическое исследование. XIX – нач. XX века. Махачкала, 1997.

Булатов Г.Г., Лугуев С.А. Духовная культура народов Дагестана в XVIII–XIX веках (аварцы, даргинцы, лакцы). Махачкала, 1999.

Булатова А. О некоторых семейных и общесельских обрядах народов горного Дагестана в XIX – нач. XX в., связанных с весенне-летним календарным циклом // Семейный быт народов Дагестана. Махачкала, 1980.

Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов Горного Дагестана в XIX – начале XX в. Л., 1988.

Гаджиев Г.А. Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. М., 1991.

Гаджиева С.Ш. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М., 1961.

Гаджиева С.Ш. Традиционный земледельческий календарь и календарные обряды кумыков. Махачкала, 1989.

Гмыря Л.Б. Идеологические представления населения раннесредневекового Прикаспийского Дагестана (по фольклорным материалам, этнографическим сведениям и археологическим данным) // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 885. Махачкала, 2000.

Гмыря Л.Б. Обряды вызова дождя в традиционной культуре тюркоязычных народов Прикаспийского Дагестана (кумыки, ногайцы, терекменцы, азербайджанцы г. Дербента) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2010. № 3.

Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. Очерк Кавказа и народов его населяющих. Кн. I. Кавказ. СПб., 1871.

Каранашов О. Аул Чох // СМОПК. Вып. IV. Тифлис, 1884.

Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы (капучины, хьванал) в XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1994.

Мусаева М.К. Хваршины. XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1995.

Никольская З.А. Религиозные представления и земледельческие обряды аварцев (К вопросу о синкретизме религиозных верований аварцев) // Вопросы истории религии и атеизма. 1959. № 7.

Омаров А. – Воспоминания муталима Абдуллы Омарова // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. II. Тифлис, 1869. Репринтное воспроизведение издания 1869 г. М., 1992.

Трофимова А.Г. Из истории религиозных обрядов вызывания дождя и солнца у народов Южного Дагестана // Азербайджанский этнографический сборник. Вып. II. Баку, 1965.